

УДК 343.132 (575.2)

НАРУШЕНИЕ НОРМ УПК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КАК ВИД ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОШИБКИ

З.Д. Сыдыкова

На основе проведенного исследования автором предлагается вариант перехода к автоматизированной регистрации сообщений и заявлений о совершенном преступлении, что позволит избежать процессуальных нарушений и их негативных последствий в процессе расследования уголовных дел.

Ключевые слова: процессуальные ошибки; следственные ошибки; недопустимые доказательства; прием и регистрация заявлений, сообщений; процессуальное решение.

VIOLATION OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE AT THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES AS A FORM OF PROCEDURAL ERRORS

Z.D. Sydykova

Based on these studies, the authors propose a variant of the transition to automated registration of messages and statements about the crime, that will help to avoid procedural violations and their negative consequences in the criminal investigation process.

Keywords: procedural error; investigative error; inadmissible evidence; reception and registration of applications, reports; procedural decision.

Принцип законности при судопроизводстве и задачи уголовно-процессуального закона требуют в процессе расследования уголовных дел не только неуклонного соблюдения норм материального и процессуального права, но и их правильного применения. Приговор, вынесенный с нарушением норм процессуального права, подлежит отмене. Однако часто уголовные дела на практике возвращаются из судов на восполнение пробелов следствия.

Так, в первом полугодии 2016 г. возвращено прокурору 145 дел в отношении 178 лиц для восполнения пробелов следствия, не устранимых в суде (2015 г. – 131 в отношении 188 лиц). К числу окончанных производством дел этот показатель составил 1,8 % (2015 г. – 1,7 %); возвращено прокурору по другим основаниям 1014 дел, что на 34 % меньше, чем за аналогичный период 2015 г. (1537 дел). К числу окончанных производством дел этот показатель составил 12,7 % (2015 г. – 19,9 %) [1, с. 88]. И это только данные судов первой инстанции.

Следует отметить, что совершение процессуальных ошибок может привести к утрате доказательств и повлиять в целом на следственную ситуацию. Согласно ч. 3 ст. 6 УПК КР, при осу-

ществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания.

Таким образом, допущенные процессуальные нарушения могут перечеркнуть результаты проведенного расследования в целом, особенно в том случае, когда исправить допущенную ошибку невозможно.

Среди ученых нет единого мнения о том, что же можно считать процессуальной ошибкой.

А.М. Баранов под процессуальной ошибкой на следствии понимает “непреднамеренное нарушение процессуального закона, выразившееся в неправильных действиях, решениях или бездействии (упущении) следователя, иных процессуальных органов и признанное таковым компетентным лицом в соответствующем правовом акте” [2, с. 13].

В.И. Власов, говоря о следственных ошибках в целом, тем не менее, имеет в виду только те, которые связаны с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, делает вывод, что “следственные ошибки – это любые непреднаме-

ренные нарушения закона, недостатки и упущения лица, производящего дознание, следователя, начальника следственного отдела или (и) прокурора, допущенные при возбуждении и расследовании уголовных дел; всякая непреднамеренная противоправная неправильность в процессуальной деятельности компетентного лица, носителя соответствующих прав и обязанностей, допущенная путем неправомерного действия или бездействия” [3, с. 25].

В.А. Михайлов под процессуальными нарушениями закона понимает нарушения правил УПК РФ при расследовании и разбирательстве дела в суде [4, с. 104].

Особый интерес вызвала позиция Р.С. Белкина, который, рассматривая ошибку только в качестве результата добросовестного заблуждения и исключая из данного понятия ее совершение по неосторожности (вследствие упущения, допущенного по легкомыслию или самонадеянности), приходит к выводу о том, что “трудно себе представить, как можно по ошибке существенно нарушить уголовно-процессуальный закон” [5, с. 166]. Вместе с тем он согласен, что “в уголовно-процессуальном праве есть такие нормы, в отношении условий и содержания которых заблуждение возможно. Ошибочным может оказаться признание лица потерпевшим, ошибки могут быть допущены при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств, что связано с решением вопросов об их относимости, содержащейся в них доказательственной информации, состоянием доказанности и т. п. Наконец, различные ошибки возможны в обвинительном заключении.

Приведенные точки зрения содержат ряд спорных моментов. Как уже отмечено выше применительно к признакам следственных ошибок вообще и процессуальных в частности, в их понятие следует включать не только добросовестное заблуждение, но и упущения следователя, как это делают В.И. Власов и А.М. Баранов. При этом правильность утверждения А.М. Баранова о том, что процессуальная ошибка обязательно находит свою констатацию в акте либо самого следователя, либо субъекта, обладающего контрольно-надзорными функциями, вызывает сомнения.

Получается, что адвокат, обвиняемый, потерпевший и другие лица, если не обладают контрольно-надзорными функциями (вынесением актов реагирования), хоть и в своем ходатайстве указывают на обнаруженные ими процессуальные ошибки, могут потерять свое значение и быть не признанными таковыми. Исходя из определения А.М. Баранова, дело обстоит именно так. Мы не согласны с таким мнением, поскольку названные

выше участники тоже могут указывать на определенные ошибки следователя, и об этом они указывают в своих ходатайствах. Дело во внимательности или игнорировании следователя, если указанные ошибки в действительности имеют место, то следователь должен удовлетворить ходатайство. Тем самым исправить допущенную ошибку. При этом официальная констатация не обязательна и не является ее существенным признаком.

Таким образом, уголовно-процессуальная ошибка на следствии – это обусловленный заблуждением или неосторожностью негативный результат неправильной юридически значимой деятельности лица, производящего расследование, противоречащей нормам уголовно-процессуального права, который находит свое отражение в процессуальных документах и препятствует достижению цели уголовного процесса. Процессуальная ошибка по своему содержанию намного шире, чем следственная ошибка. Процессуальная ошибка включает в себя как следственную, так и судебную ошибку. Более того, следственная ошибка допускается следователем во время расследования уголовного дела, тогда как процессуальная ошибка может быть допущена во всех стадиях процесса и разными участниками процесса.

В ходе проведенного исследования было установлено, что предпосылки уголовно-процессуальных ошибок, допускаемых следователем, имеют место уже на стадии возбуждения уголовного дела. В связи с этим мы рассмотрим типичные ошибки, связанные с нарушениями уголовно-процессуального закона от возбуждения уголовного дела до составления обвинительного заключения.

Возбуждение уголовного дела. Первым этапом является получение и фиксация первичной информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, а также разрешение вопроса о том, является ли сообщение законным поводом для возбуждения уголовного дела, и уже в этот момент совершаются процессуальные ошибки.

Уголовно-процессуальный закон (ч. 1 ст. 150 УПК КР) закрепляет исчерпывающий перечень поводов к возбуждению уголовного дела. Заявление граждан – наиболее распространенный на практике повод к возбуждению уголовного дела. Одна из ошибок, допускаемых при приеме заявлений, – непредупреждение или отсутствие отметки о предупреждении заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение о совершении преступления по ст. 329 УК КР.

При приеме заявлений не возникает таких серьезных процессуальных нарушений, как при оформлении заявления о повинной. Как показывает практика, большинство явок с повинной, встре-

чающихся в материалах уголовных дел, фактически таковыми не являются, так как оформлены с нарушением закона. Как правило, оперативные работники, установив лицо, совершившее преступление, проводят с ним работу, вынуждая написать его “явку с повинной” или “чистосердечное признание”, ошибочно полагая, что составленные подобным образом документы могут стать доказательствами, то есть быть использованы для доказывания виновности в качестве иных документов.

Если сотрудникам правоохранительных органов уже известны обстоятельства совершенного преступления и лицо задержано в качестве подозреваемого, они предлагают подозреваемым оформить как заявление о повинной, но такой документ фактически ею не является, так как лицо пишет под принуждением и давлением имеющихся в деле сведений, подтверждающих его причастность в совершенном преступлении, а не добровольно.

Заявление о повинной будет, когда лицо добровольно сообщает о совершенном им преступлении (ч. 1 ст. 152 УПК КР). Следует подчеркнуть, что заявление о повинной не признается доказательством виновности даже при соблюдении процессуального порядка ее оформления. Данные, указанные в заявлении о повинной, становятся доказательствами по делу, только после проведения в установленном законом порядке соответствующего допроса сообщившего лица.

При непосредственном обнаружении преступления органом дознания, следователем оформляется рапорт.

Часто с рапортом к следователю поступают соответствующие материалы, по которым на практике принимается решение о возбуждении дела. Во избежание ошибки при их оценке, требуется внимательность. К этим материалам предъявляются следующие требования: наличие в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а именно информация о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены, при каких обстоятельствах имело место обнаружение признаков преступления, данные о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), очевидцах преступления (если они известны), расположение следов преступления, документов и предметов, могущих стать вещественными доказательствами, установление иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Данные, содержащиеся в представляемых материалах, должны в результате с достоверностью констатировать наличие события, его противозаконность и наказуемость.

Принятое заявление, сообщение о преступлении обычно соответствующим образом реги-

стрируется. Запоздалая регистрация порождает затягивание возбуждения уголовного дела, соответственно, может послужить условием для укрыательства преступлений.

При приеме и регистрации заявлений, сообщений допускаются следующие нарушения: отказ заявителю в приеме и регистрации заявления или сообщения о преступлении; необоснованное возвращение заявления в связи с его “ненадлежащим” оформлением либо в целях получения дополнительной информации о преступлении; необоснованное направление заявлений в другие органы; списание заявления, сообщения о преступлении без принятия процессуального решения; избирательная регистрация заявлений и сообщений о конкретных преступлениях; нерегистрация, уничтожение, нахождение без движения заявлений и сообщений о преступлениях.

Приняв сообщение о преступлении, орган дознания, следователь и прокурор обязаны его проверить (ч. 1 ст. 155 УПК КР). Чтобы не допустить подмены стадии производства следствия стадией возбуждения уголовного дела, законодатель ограничивает проведение в ее рамках следственных действий, направленных на собирание и проверку доказательств, разрешая лишь в случаях, не терпящих отлагательств, произвести такие следственные действия, как осмотр места происшествия и назначение экспертизы. Но, на практике иногда происходит подмена одного следственного действия другим. Например, в процессе осмотра места происшествия следователь плавно переходит к выемке либо обыску, и все это фиксируется в протоколе осмотра места происшествия. К тому же для этого нужно было судебное разрешение. Впоследствии их можно будет признать недопустимыми.

По результатам проверки сообщения о преступлении орган дознания, следователь, прокурор обязаны принять по нему решение в установленные законом сроки (ст. 155 УПК КР).

Резюмируя сказанное, следует отметить, что мы в будущем должны перейти к автоматизированной регистрации сообщений и заявлений о совершенном преступлении. Для этого необходимо создание Единого республиканского реестра сообщений и заявлений о преступлениях. Тогда можно будет присылать информацию о совершенном преступлении из любой точки страны. В данном случае не будет проблем, связанных с отказом заявителю в приеме и регистрации заявления или сообщения о преступлении; необоснованными возвращениями заявления в связи с его “ненадлежащим” оформлением либо в целях получения дополнительной информации о преступлении; необоснованное направление заявлений в другие ор-

ганы; списывание заявления, сообщения о преступлении без принятия процессуального решения; избирательная регистрация заявлений и сообщений о конкретных преступлениях; нерегистрация, уничтожение, нахождение без движения заявлений и сообщений о преступлениях.

Литература

1. Бюллетень Верховного Суда Кыргызской Республики. 2016. 2 (63).
2. Баранов А.М. Процессуальные ошибки на этапе окончания предварительного следствия и способы их исправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Баранов. М., 1992. 24 с.
3. Власов В.И. Проблемы качества расследования преступлений и пути их решения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.И. Власов. Харьков, 1991. 37 с.
4. Михайлов В.А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования / В.А. Михайлов. Волгоград, 1970. 274 с.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. М., 2001. 240 с.